Роман Суржиков

Небесный корабль и девушка

Роман Суржиков

Небесный корабль и девушка

Серия «Полари», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64984996

Аннотация

Интерлюдии – это небольшие истории в стороне от главного сюжета. Действие разворачивается в новых местах, еще не знакомых читателю. На сцену выходят новые персонажи со своими чувствами и тайнами. Неведомые грани мира Полари раскрываются перед читателем и несут предвестье будущих великих событий.

Роман Суржиков
Небесный корабль и девушка

Август 1774 г.

Лаэм, королевство Шиммери

– Совершите прогулку на небесном корабле! Воспарите к облакам, подобно птице! Окиньте взглядом с высоты чудесный город и его диковинные окрестности! Всего одна серебряная глория за небывалое путешествие!

Среди площади теплился костер. Над огнем на железной треноге помещалась матерчатая горловина, что вбирала в себя жарко дрожащий воздух. Горловина переходила в громадный мягкий шар футов сорока в поперечнике, белоснежный, с рисунками сияющего солнца и лазурных облаков. Шар парил над костром, не касаясь земли.

– Неслыханное приключение! Взмойте над землею, как Праматерь Мириам! Вдохните полной грудью свободу полета! Добрым господам скину одну агатку, белокровным дамам – две агатки, а кто ахнет от восторга – тому все три!

Хозяин небесного корабля перевел дух и добавил печально:

– Подходите, ну…

Вряд ли кто-то услышал последнее тихое воззвание. Ко-

стер и скорбный хозяин шара являли собою центр голого пятна земли шагов двадцати шириной. Ничем не отмеченное, пятно было, тем не менее, вполне ощутимо: никто из прохожих не решался вступить в него. Водоносы, подмастерья, уличные мальчишки, торговцы сладостями, матросы, посыльные славных купцов и даже городские стражники – все обходили небесный корабль по изрядной дуге, будто он был диким горным барсом… либо исключительно ароматной кучей навоза.

Впрочем, Рико мужественно вступил в заклятый круг. Приблизился шагов на пять, встал подбоченясь, смерил небесный корабль снисходительным взглядом. Презираемый горожанами аппарат являл жалкое зрелище. Месяца два назад он блистал расшитыми боками, гордо раздувался, но теперь… Хозяин берег дрова, костер горел вяло, и шар поник от нехватки горячего воздуха, обмяк, пошел омерзительными морщинами, будто груди старухи. Он и на шар-то уже не походил, а, скорее, на гнилую грушу, раскрашенную белилами.

Рико спросил, небрежно прикрыв насмешку сочувствием:

– Плохи дела, друг Гортензий?

Небесный корабельщик скинул чалму, утер ею пот со лба, хмуро цыкнул зубом и разразился тирадой:

– Послушай, Онорико-сводник, что я тебе скажу. Множество божьих тварей топчут улицы славного города Лаэма: шелудивые псы краплют слюною и грызут собственную шку-

ру; коты рыщут по причалам, вынюхивая рыбацкие лодки; крысы копошатся в сточных канавах; змеи заползают в подвалы, прячась от испепеляющей жары. Но ни одно живое существо – ни одно, Онорико-сводник! – не желает хоть на час оторвать от земли свои лапы! Змея останется в сырой норе, крыса продолжит рыться в помоях, пес так и будет грызть шкуру, как грызли его отец и дед, а кот – чихать от смрада тухлой рыбы! И ни один из них даже не помыслит о том, чтобы отрешиться от бренных земных тягот и воспарить к облакам! Убежден: встреть я орла со сломанным крылом, даже он скорее забыл бы о небе и сделался курицей, чем прибегнул к моим услугам!

Прозвище «сводник» задевало чувства Рико. Но глупо было огрызаться на прозвище, когда имелись благодатные поводы для ехидства.

– А не пробовал ли ты, Гортензий, предложить свой корабль людям? Глядишь, среди них сыскал бы заказчиков!

– Ты глупец, Онорико-сводник! Три месяца я потратил на то, чтобы убедить людей, и уразумел одно. Легче затащить в корзину и поднять к небесам дикого слона, чем уговорить горожанина Лаэма оплатить полет! Эти унылые существа жмутся к земле так, будто на каждой их ноге висит по мельничному жернову! Приди в наш город сама Мириам Темноокая, что умела летать не хуже чайки, и скажи: «Любого из вас я подниму в небеса, прижав к собственной прекрасной груди!» – даже тогда горожане ответили бы: «Про-

сти, святая, лучше мы по земельке поползаем, как червячки да кротики. Нам оно как-то привычнее».

– Отчего же не закроешь свое дело? – полюбопытствовал Рико.

– Да ты умен, как архиепископ на кафедре! А кто мои долги оплатит? Ты, верно, полагаешь, материалы мне бесплатно достались? Или, по-твоему, я соткал шар из собственной слюны, как паучок свою сеть? Ты глубоко ошибаешься, мой неокрепший мозгом друг! Ткань обошлась в восемь золотых, работа швейной мастерской – девять с половиной, корзина – четыре, поскольку особенная, по моим рисункам деланная. Затем, стало быть, бронзовая топка для производства тепла…

Мастер Гортензий мог еще долго терзать себя перечислением затрат, вот только Рико уже не слушал и краем уха. Рико заметил персону, целиком поглотившую его интерес.

То был широкий костью мужчина футов пяти с половиной ростом, лет сорока от роду. Причин обратить на него внимание имелось три. Первая: телосложением этот человек никак не походил на нищего. Вторая: на руке мужчины не было обручального браслета. И третья: он рассматривал небесный корабль! Пристально так глядел, будто на диковинку, даже челюсть слегка отвесил, из чего явно следовало: мужчина здесь впервые! Не теряя времени, Рико устремился к нему.

– Приветствую вас в Лаэме – жемчужине королевства

Шиммери. Пусть будут ваши дороги щедры, а дни сладки. Позвольте отрекомендовать себя: меня зовут Онорико-Мейсор.

Рико сорвал с головы белую шляпу и сделал такой широкий взмах, что пыль взметнулась с мостовой. Залихватски подкрутил кончик черного уса и прибавил:

– Чем могу послужить славному?

Приезжий будто бы слегка сконфузился: хмыкнул, почесал бороду.

– Да мне особой службы не требуется… Просто любопытствую: что это за чудесная штука парит в воздухе?

У чужака был приятный, густой басок, взлелеянный обильными харчами и неспешной жизнью. Рико более не сомневался: этот человек – успешный северный купец. Именно то, что нужно!

– Позвольте, славный, проводить вас в чайную, ведь невозможно вести серьезную беседу на идовом солнцепеке.

Рико подхватил приезжего под руку, тот уперся:

– Да погодите! Какая серьезная беседа? Я всего лишь спросил, что это за шар…

Как на зло, последние слова услышал Гортензий, только что прервавший поток жалоб:

– Это не шар, славный господин! Это – небесный корабль, созданный с тем, чтобы бороздить заоблачные выси! Не желает ли славный господин совершить…

Рико твердо взял чужака за локоть и, сломив слабое со-

противление, увлек прочь от шара.

– Любезный, куда вы меня ведете?..

– Спасаю ваше мужское естество! – прошипел Рико. – Шар – проклятие, к нему нельзя приближаться! Все в городе о том знают!

– Проклят?..

– Не просто проклят, славный. Этот шар и есть проклятие! Как соль на пороге, как бесхвостый пес, как одноглазая вдовица. Прикоснешься – мигом утратишь… даже страшно сказать, какая потеря вас настигнет!

– Правда?

– Не будь я Онорико-Мейсор!

Шар, действительно, был чертовски невезуч. Мастер-истопник Гортензий, что промышлял водогревными печками для белокровных дам, изобрел его год назад. Изобретение вышло просто, сушить мозги не пришлось. Гортензий всего лишь заметил, что коли в огонь бросить лист бумаги, то он взлетит прежде, чем вспыхнуть. Стало быть, горячий воздух толкает бумагу ввысь. Гортензий разжег огонь пожарче и надел мешок на печную трубу – мешок вздулся и попер на подъем. Мастер-истопник взвесил тот мешок, сравнил по массе с человеческим телом и прикинул, сколько нужно собрать горячего воздуха, чтобы самому взлететь в небо. Вот и вся придумка. На часок размышлений – не больше.

Беды посыпались позже, когда небесный корабль был готов во плоти, а не в мыслях. Начать с того, что вышел

он крайне бестолковым средством передвижения. Морская шхуна везет тысячи пудов груза – небесный корабль едва мог поднять двух человек. В карете или бричке путешествуешь мягко, с комфортом, – а в корзине шара приходится стоя стучать зубами от мороза (на высоте, как выяснилось, царит холод). Верхом на коне едешь благородно, гордо, как дворянин, – в корзине сильно не погордишься, ибо страшно. Наконец, даже пешеход имеет свое преимущество: он способен хотя бы двигаться в нужную сторону, а небесный корабль лишен и этого – летит туда, куда ветер подует.

Далее, свою лепту внес епископ. Однажды на проповеди бросил он фразу о том, что шар-де – выдумка для тех, кто хочет скорее попасть на Звезду. И верно, – смекнули горожане, – когда движешься вверх, то прямиком к Звезде и приближаешься! Не ровен час, до самой Звезды долетишь – там тебе и конец, назад не воротишься. Ни разу не слыхано, чтобы кто-то со Звезды вернулся! Епископ – голова, недаром святой отец!

А последний гвоздь в гроб изобретения вколотил славный купец Фидель-Корель. Он изволил прокатиться, но с условием, чтобы не было страшно. Пускай Гортензий пообещает, что страшно не будет, тогда славный купец поднимется в воздух. Истопник, ясно, пообещал: он летал уже раз двадцать и пообвыкся, никакой жути не испытывал. Но Фидель-Корель воспарил впервые, и как увидел под собой крышу звонницы, так и завопил от ужаса. Орал: «Спускай меня, спускаааааай!»

Но спуск-то у небесного корабля не предусмотрен! Его горячий воздух тянет ввысь, пока не остынет – на землю не вернешься. Битый час купец Фидель-Корель парил над городом, оглашая улицы стенаниями смертельно раненого буйвола. Мужики хохотали, запрокинув головы, собаки лаяли, младенцы ударялись в плач. Ни один заезжий цирк так не развлекал горожан! А неделею позже Фидель-Корель потребовал с Гортензия триста золотых. С какой стати? Вот с какой: жуткий полет лишил купца мужской силы. Серебряное копье, что прежде безотказно служило Фиделю, теперь вело себя словно тонкий хлыстик. Жена купца и все четыре альтессы засвидетельствовали трагизм положения, а епископ не замедлил дать событию богословское толкование. Всякий знает: земля – жизнь, а небо со Звездою – смерть. Стало быть, кто прошел полпути к Звезде, тот сам еще не погиб, но силы давать жизнь уже лишился.

…Все это Рико изложил приезжему, пока они шли к чайному дому Валериона. Он извергал эпитеты и фонтанировал метафорами. Даже встречные прохожие усмехались, поймав обрывок фразы. У Рико имелись весомые причины для стараний, и главною из них был запах. От приезжего исходил крепкий пряный сладковатый аромат денег. Пускай чужак был одет небогато: парусиновые штаны да рубаха с коротким рукавом на моряцкий манер, – но Рико не дал сбить себя с толку. Он чуял запах монеты в том, как уверенно держался приезжий, как порою поправлял ремень, отягощенный ко-

шелем, как улыбался с едва уловимым оттенком превосходства. Чужак до сих пор даже не назвал свое имя, тем самым поставив себя выше Рико. Это было обидно – с одной стороны. Зато с другой стороны – ооо! Рико предпочитал смотреть на ситуацию именно с того, другого бока.

Они вошли в прохладный зал чайной, и служитель недвусмысленно протянул им серебряную чашу. Рико бросил в чашу глорию – такова была плата за вход. Целая глория за пару часов в тени! Чайная Валериона – одна из самых дорогих в округе, однако сегодня не до бережливости. Хочешь поймать золотую рыбку – не жалей снастей! К тому же, в других чайных, что подешевле, Рико давно уже пользовался дурной славой должника.

Он усадил гостя на топчан с горою подушек около бассейна, кликнул служанку, и спустя минуту перед ними возник кувшин холодного чая, стеклянные наперстки и тарелка сладостей. Иноземец опробовал напиток, довольно причмокнул, спросил:

– Если вся опасность шара – в потере мужской силы, то отчего женщины боятся летать?

– Так ведь женщина участвует в процессе деторождения почти что наравне с мужчиной! Если она лишится возможности давать жизнь – что она будет за дама?.. О, страшно и подумать! Разве что старая карга могла бы так рискнуть.

– А сам истопник Гортензий? Ведь он множество раз летал… Неужели и он… эээ…

– Онорико-Мейсор не затем живет на свете, чтобы проверять мужскую силу всяких истопников! – гордо заявил Рико, подводя черту под данной темой.

– О, конечно, – признал чужак.

– Да и стал бы я занимать время славного беседами о таких напастях, как долги и мужское бессилие? О нет, нет и нет! Онорико-Мейсор не таков! Не привык много болтать о том, что его никаким боком не касается!

С видом глубочайшего достоинства Рико подкрутил ус. Иноземец откинулся на подушку и лишь теперь сказал:

– Простите, любезный Онорико-Мейсор, я до сих пор не назвался. Рассказ о небесном корабле до того меня увлек, что все мысли вылетели. Так вот, мое имя – Хорам Полина Роберт. Я – купец.

Еще бы! Рико улыбнулся: мне ли купца не распознать!

– Вы прибыли с севера, верно? Конечно, с севера!

– Не совсем, – ответил купец Хорам. – Я из Земель Короны.

– Хо-хо! Для нас, шиммерийцев, что Альмера, что Рейс, что Земли Короны – все север. Литленд – наполовину юг, а подлинный Юг – только мы, белокаменное королевство Шиммери!

– Что ж, – согласился купец, – в таком случае, я прибыл с севера. Однако прибыл я не один, а с некоторым грузом товара, который желаю ко всеобщей выгоде продать. А вы, любезный Онорико-Мейсор, производите впечатление чело-

века сметливого…

– Ни слова больше! – взмахнул рукой Рико. – Я понял ваше желание прежде, чем звуки речи достигли моих ушей! Вы, славный, ищете помощника в торговом деле? Такого, чтобы знал все местные порядки, входы и выходы, наценки и бесценки? Такого, кто взял бы вас за руку и провел прямиком к вершинам преуспевания? Я прав? Конечно, я прав!

– В общих чертах, да, – кивнул купец.

Рико осушил наперсток и пересел поближе к Хораму. Приобнял его за плечи и, доверительно понизив голос, сказал:

– Перво-наперво, вы, как мой будущий друг, зовите меня просто – Рико.

– С удовольствием, любезный Рико.

– А теперь, славный Хорам, поглядите-ка вокруг и скажите: что видите?

Купец повертел головой. Чайная представляла собою уютный тенистый зал с затемненными узкими окнами. Бассейн распространял прохладу, красноперые рыбки тихонько всплескивали плавниками. Кругом водоема лежали топчаны с подушками, стояли низкие столики для чая, сладостей и благовоний. В воздухе плыл запах миндаля и корицы.

– Приятное заведение, – сказал Хорам.

– О, нет! – возразил Рико. – Один философ, чье имя покинуло пенаты моей памяти, говорил так: во всякой вещи нужно видеть ее внутреннюю суть. А в чем же суть чайной?

Не в стенах, окнах да бассейнике. Внутренняя суть – она в том, что внутри. А кто находится внутри чайной, позвольте вас спросить? Верно – люди! Каких людей вы здесь видите, славный Хорам?

Посетителей было немного. Виднейший из них – конечно, славный плантатор Обессин-Лимар, отец шестерых, со своей белокровной супругой. Чуть менее блестящи – Марион и Диас-Рамиро, купцы-корабельщики. С Марионом были две альтессы, с Диасом – жена и крохотная белолицая дочурка. Далее сидел старшина плотницкой гильдии Леонард-Мис, отец четверых. С ним беседовали два капитана шхун, рядом терлись три смуглые западницы – сложно понять, где чья. Был в зале и Тимерет – прямой и успешный соперник Рико в его ремесле. Тимерета обхаживали целых четыре альтессы: одна растирала ему плечи, другая развлекала беседой, еще две просто сидели в картинных позах – услаждали взор. Чтоб их всех солнце высушило!

– Видные люди, – сказал Хорам, – по всему, небедные.

– Это правда. А что меж ними общего?

– Богатство. Роскошные одежды.

– Снова вы правы, мой будущий друг. Но что еще?

– Я не вижу оружия, – сказал Хорам, – и лица у всех скорее хитрые, чем суровые. Полагаю, эти люди – не лорды, а купцы или цеховые старшины. А коль уж они говорят меж собою, то, видимо, обсуждают сделки.

– И эти слова правдивы, будто выпали из уст Прамате-

ри! Затем славные и ходят в чайные – чтобы приятно да с удовольствием обговорить дела. Сам Валерион, хозяин заведения, – тоже славный купец гильдии. Он поглядывает, кто зашел, и когда появляется кто-нибудь полезный, Валерион непременно спускается в зал и заводит беседу.

– Недурная выдумка – открыть чайную, чтобы заводить знакомства, – иноземец погладил свой живот. – Пожалуй, и я мог бы устроить нечто в этом роде…

– Стоп-стоп! – прервал Рико. – Как ваш закадычный приятель, я желаю всякого процветания вашей мысленной затее. Но вы не отметили главного сходства между всеми гостями чайной!

– Они… э… все пришли с женщинами?

– Да воспоют поэты вашу проницательность! Конечно – все с женщинами! А теперь поглядите-ка сюда.

Рико схватил волосатую руку Хорама и поднял к лицу:

– Что вы видите здесь, мой друг и соратник? Вернее, чего вы здесь не видите?!

Хорам помедлил с ответом, и Рико похолодел от мерзкого предчувствия. Сейчас иноземец скажет, мол, я просто потерял свой обручальный браслет, или злодеи украли. А жена моя на сносях, потому сидит дома, а альтесса ее опекает. Понимаю, скажет, каким дураком сейчас кажусь, оттого и оделся неброско, чтобы зря не важничать. Но как разродится супруга – так и выйду в свет с нею да с альтессой, да при полном наряде…

– Я не женат, – сказал Хорам, и душа Рико огласилась птичьими трелями. – Но что в этом плохого?..

– Что плохого?! – воскликнул Рико. – Только северянин мог задать такой вопрос! О, боги! Понимаешь ли ты, что такое неженатый мужчина?! Как посмотрел бы ты, мой бедный друг, на рыцаря без коня? На капитана без корабля, палача без топора, собаку без зубов, швею без иглы, императора без короны?! Вот именно так и смотрят в Шиммери на мужчину без женщины!

Между делом Рико похвалил себя за то, как незаметно перешел на «ты».

– Хочешь сказать, – недоверчиво спросил чужестранец, – купцу нужна женщина для того, чтобы его приняли в здешнем обществе?

– О, нет! – вскричал Рико. – Нет-нет-нет-нет! Если уж решил богохульствовать, то говори потише! Сбереги Праматерь, кто-то услышит твою чудовищную ересь! Женщина, друг мой, – святое создание! Она нужна мужчине сильней, чем воздух, вода и пища, взятые вместе! Нужна, как дворцу нужны стены, а чаю – чашка, а судну – море. Ни малейшего смысла нет в мужчине, коли рядом с ним нога в ногу не ступает по жизни женщина!

Рико перевел дух, весьма довольный своим красноречием, и добавил спокойнее:

– Пойми, мой друг: нельзя сказать, что голова на плечах нужна, чтобы быть принятым в обществе. Голова требует-

ся для совсем иных, более важных нужд. Однако, согласись: никто не станет беседовать с тобою, коли явишься на деловую встречу без головы!

Хорам нахмурился, погрузился в невеселые думы. Рико прекрасно его понимал: в сорок-то с лишним лет – и холостой! Тут в пору не просто опечалиться, а в землю зарыться от стыда и горя!

Наконец, иноземец спросил:

– Давеча на площади я слышал, как Гортензий назвал тебя сводником. Отчего он так сказал?

– Несчастный истопник совсем тронулся умом от невезения, потому и путает слова. Ремесло Онорико-Мейсора – совсем иное, со сводничеством ничего общего не имеющее! Я – архитектор счастья. Я прокладываю те провода, по которым проскочит искра меж двумя сердцами. Я возвожу фундамент, на котором покоится семья. Я пролагаю рельсовые дороги в светлое будущее, озаренное сиянием любви! Вот чему посвятил свои силы Онорико-Мейсор!

– Стало быть, ты – устроитель браков?

– Всех невест, что есть на выданье в славном городе Лаэме, я знаю так хорошо, словно собственных сестер! Коли я подберу тебе невесту, то она воплотит твои мечты во всех наименьших чертах – от мизинчика на ее прелестной ножке и до кончиков ее шелковистых локонов! Притом, разумеется, она будет белокровной дамой, ведь иными и не занимается Онорико-Мейсор!

– Белокровные – это так вы дворянок зовете?

– Не просто дворянок, мой друг, а истинных шиммерийских дворянок! Тех, что следят за своим телом так, как наилучший садовник не обхаживает кусты драгоценных роз! Тех дам, что никогда не позволяют свирепым солнечным лучам уродовать их нежную кожу, потому она всегда мягка, как спелый персик, и бела, как молоко! Лишь такие дамы могут зваться белокровными, и нигде, кроме королевства Шиммери, ты их не встретишь!

Хорам недоверчиво хмыкнул:

– У северянок тоже белая кожа… Однажды мне довелось видеть инфанту Дома Ориджин…

– Пф! – Рико хлопнул себя кулаком в грудь. – Моя супруга – белокровная Ванесса-Лилит. Ты только что жестоко оскорбил ее сравнением с ориджинской куклой, но я прощаю, ибо ты говорил по неведению. Северянки белы, как снег, и холодны, как вершины гор, и жизни в них не больше, чем в вековом леднике! Хочешь жениться на покойнице – возьми северянку. Она родит тебе всего двоих детей, ибо ровно столько раз и ублажит тебя в постели. Но коли хочешь женщину, полную жизненной силы, страстную, как порыв ветра, теплую и нежную, как приморский берег – тебе нужна шиммерийка, и никто другой!

Оба помолчали. О чем размышлял Хорам, было неясно. Возможно, о том, почему упустил столько лет и не приплыл в Шиммери полжизни назад. А Рико думал о жене. Одного

звука ее имени хватало, чтобы сердце Рико забилось быстрее. Белокровная Ванесса-Лилит… Лили! Его гордость, восторг и страсть! Лили – луна, Лили – пантера! Вдруг захотелось бросить Хорама и помчаться домой, сжать в объятиях, сорвать все тряпки с ее белого тела… Но мечтания Рико наткнулись на острый взгляд воображаемой супруги – и лопнули, будто шар истопника Гортензия, сдулись и обмякли. Рико подумал о деньгах. Их он любил куда меньше, чем женщин, потому все финансовые размышления сводились к одной нехитрой мысли: деньги нужны. Нужны деньги, спали их солнце!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.